

На правах рукописи

Кануте Сумайла

**ДЕФИЦИТ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО
САХЕЛЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В МАЛИ**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

МЧЕДЛОВА Мария Мирановна

доктор политических наук, заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Официальные оппоненты:

ГЛАСЕР Марина Алексеевна

доктор философских наук, профессор департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики, главный научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий центром социологических и политологических исследований, ФГБУН Институт Африки РАН.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Институт международных отношений и социально-политических наук, кафедра политологии.

Защита состоится «30» июня 2023 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: www.vak.ed.gov.ru

2. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <http://dissovet.rudn.ru>

университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «__» ____ 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. К настоящему времени регион Центрального Сахеля и расположенное на его территории государство Мали всё больше попадают в поле зрения политиков и СМИ. Это связано с беспрецедентным региональным кризисом, вызванным нестабильностью на севере Мали, активностью боевиков из международных террористических группировок, этническим сепаратизмом и организованной преступностью. Ситуация в регионе Центрального Сахеля, в который входят государства Мали, Мавритания, Нигер и Буркина-Фасо¹, является одним из самых быстрорастущих гуманитарных кризисов в мире, который затрагивает жизни миллионов людей.

К настоящему времени малийский кризис, который изначально рассматривался как локальная внутривнутриполитическая проблема одного государства, превратился в региональный системный многофакторный кризис. Его экономические, социальные и политические аспекты подпитываются продолжительным структурным недовольством уязвимых групп населения.

Падение режима Муаммара Каддафи в Ливии и последующая дестабилизация Мали имели долгосрочные последствия для всего Сахельского региона, который уже пострадал от структурных факторов нестабильности, таких, как климатические, миграционные и экономические проблемы. Государства Центрального Сахеля занимают последние места в Индексе человеческого развития Программы развития Организации Объединённых Наций (ООН) за 2020 год – из 189 стран Мавритания занимает 161-е место, Буркина-Фасо 182-е, Мали 184-е, Чад 187-е и Нигер 189-е².

С момента обретения независимости от Франции в 1960 году страны Центрального Сахеля пережили более 20 военных переворотов, нарушивших избирательные циклы в различных странах. Все четыре конституционных режима в Буркина-Фасо были прерваны в результате переворотов, из-за чего страна никогда не осуществляла передачу власти легитимным способом посредством выборов.

¹ Автор определяет политический субрегион Центрального Сахеля как состоящий из отмеченных стран, тогда как географически регион Сахеля гораздо шире.

² Кроме того, согласно данным Всемирного банка, уровень бедности в странах региона колеблется от 30 до 40 процентов, в то время как темпы их экономического роста составляют около 3% в Чаде и Мавритании и более 4% в Буркина-Фасо, Мали и Нигере. The 2020 Human Development Report // United Nations Development Program. 2020. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2020> (дата обращения: 03.02.2023).

По данным ООН, с 2018 по 2020 год количество беженцев в регионе Центрального Сахеля увеличилось с 70 000 до 1,5 миллиона³. По данным за 2022 год, количество перемещенных лиц составляло 2,1 млн человек⁴. Кроме того, более 13 миллионов человек, включая 5 миллионов детей в трёх странах региона остро нуждаются в гуманитарной помощи, обеспечении едой, жильем и доступом к чистой воде, здравоохранению и образованию.

На фоне беспрецедентного гуманитарного кризиса страны Центрального Сахеля сталкиваются с разрушительными природными явлениями, отсутствием продовольственной безопасности, тотальной бедностью (80% населения региона живут менее чем на 2 евро в день), отсутствием возможностей для получения образования, высоким уровнем безработицы и неграмотности населения. Негативные последствия глобальной пандемии COVID-19 создают дополнительные угрозы в виде роста бедности, повышения уровня смертности и количества вербовок террористами мирного населения. Стремясь удовлетворить основные потребности своего населения, государства Центрального Сахеля сталкиваются с зачастую противоречащими друг друга политическими интересами различных этнических групп, наличием нелегальных политических акторов, стремящихся к приватизации властного ресурса, высоким уровнем трансграничной преступности и террористической деятельности⁵.

Все эти факторы, в совокупности с наблюдающейся эскалацией политической ситуации, повышением уровня дестабилизации и необходимостью скорейшего поиска путей решения, свидетельствуют об актуальности изучения данной проблематики.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема политического кризиса и конфликтности в Центральном Сахеле активно изучаются различными научно-исследовательскими центрами и научными организациями. Большой вклад внесли такие организации как

³ Более 13 миллионов человек, включая 5 миллионов детей в трёх странах региона остро нуждаются в гуманитарной помощи, обеспечении едой, жильем и доступом к чистой воде, здравоохранению и образованию. Еще шесть миллионов человек оказались в состоянии крайней нищеты в результате пандемии COVID-19. Число миграций внутри региона увеличилось с 350 тыс. до более чем 422 тыс. человек в центральных и северных районах страны, в то время как более 175 тыс. малийских беженцев все еще находятся в соседних странах. Более 1,8 миллиона человек сталкиваются с кризисом продовольственной безопасности. Эта цифра выросла до 2,3 миллиона к ноябрю 2022 года. Более 1,2 миллиона детей в возрасте до 5 лет страдают от острого недоедания. Tin A. Situation of human rights in Mali: report of the Independent Expert on the Situation of Human Rights in Mali. 2021. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3902650?ln=ru> (дата обращения: 03.02.2023).

⁴В ООН заявили, что в Сахеле из-за конфликтов число перемещенных лиц возросло в 10 раз // ТАСС. 2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13435565> (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ Конфликт ещё более усугубляется последствиями изменения климата. В регионе потепление происходит более быстрыми темпами, чем в среднем по миру, из-за чего в Центральном Сахеле часто наблюдаются засухи и наводнения с непредсказуемыми и разрушительными последствиями.

RAND⁶, Шведский институт оборонных исследований (*Swedish Defence Research Agency*)⁷, Стокгольмский институт исследования проблем мира (*Stockholm International Peace Research Institute*)⁸, Военная академия США (*United States Military Academy*)⁹, Норвежский институт международных отношений (*Norwegian Institute of International Affairs*)¹⁰ и Международная кризисная группа (*International Crisis Group*)¹¹.

Вышеупомянутые организации, в частности Шведский институт оборонных исследований, провели структурный анализ международной и региональной деятельности по противодействию терроризму в регионе Сахеля и выделили сильные и слабые стороны предпринимаемых мероприятий по решению конфликтной ситуации и преодолению политического кризиса, а также систематизировали большой объем информации о стремительно меняющейся ситуации в регионе, подробно рассмотрев аспекты военной, политической, продовольственной и климатической безопасности.

Современная политическая ситуация и кризис в регионе Сахеля, а именно расстановка сил региональных и внерегиональных участников, их эффективность и перспективы будущего сотрудничества изучаются российскими научно-исследовательскими центрами, среди которых видное место занимает Институт Африки РАН¹², Российский совет по

⁶Examining U.S. Counterterrorism Priorities and Strategy Across Africa's Sahel Region // RAND Corporation. 2009. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/2009/RAND_CT335.pdf/ (дата обращения: 08.02.2023).

⁷Transnational Threats to Peace and Security in the Sahel – FOI Sahel // Swedish Defence Research Agency. URL: <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--3881--SE> (дата обращения: 08.02.2023).

⁸Conflict Mediation and Peacebuilding in the Sahel: The Role of Maghreb Countries in an African Framework // SIPRI. Stockholm. 2021. URL: <https://www.sipri.org/publications/2021/sipri-policy-papers/conflict-mediation-and-peacebuilding-sahel-role-maghreb-countries-african-framework> (дата обращения: 08.02.2023).

⁹Kamissa C. It Is Time to Rethink U.S. Strategy in the Sahel. Washington: the US Institute of Peace / C. Kamissa 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2021/04/it-time-rethink-us-strategy-sahel> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁰The Sahel – fragile states and violent entrepreneurs // The Norwegian Institute of International Affairs. 2022. URL: https://www.nupi.no/nupi_eng/Events/2022/The-Sahel-fragile-states-and-violent-entrepreneurs/(дата обращения: 08.02.2023).

¹¹Sahel // International Crisis Group. 2022. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/sahel/>(дата обращения: 08.02.2023).

¹²Крюкова Т.В. Африканская архитектура мира и безопасности / Т.В. Крюкова // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 3. С. 139; Африка перед лицом современных вызовов и угроз / отв. ред. Волков С.Н., Дейч Т.Л. М.: Институт Африки РАН, 2021. 238 с; Константинова О.В. Перспективы развития российско-африканского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере) / О.В. Константинова // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. № 3 (52). С. 5–14; Поворот Африки на «Восток» и интересы России / отв. ред. Дейч Т.Л., Корендясов Е. Н., Ненашев С. В. М.: ИАФР РАН. 2018. 304 с; Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог. Серия «Исламские радикальные движения на политической карте современного мира». Выпуск 4 / отв. ред. Пономарев И. В. М.: ИАФР РАН. 2020. 220 с; Бобохонов Р.С. Современный исламизм как политический способ реализации исламского цивилизационного проекта (африканский опыт) / Р.С. Бобохонов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Гуманитарные науки». 2020. №10. С. 6–18; Африка перед лицом современных вызовов и угроз / отв. ред. Волков С.Н., Дейч Т.Л. М.: Институт Африки РАН. 2021. 238 с.; Африка в условиях формирования полицентричного мира / отв. ред. Волков С.Н., Дейч Т.Л., Ненашев С.В. М. М.: ИАФР РАН 2020. 360 с.

международным делам, Совет по внешней и оборонной политике¹³, а также Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук и Валдайский клуб¹⁴. Эксперты и аналитики этих организаций обрабатывают большое количество информации, поступающей из Центрального Сахеля, систематизируют её и делают прогнозы дальнейшего развития ситуации.

В частности, особую важность представляют прогнозы ИМЭМО РАН относительно будущего французской политики в регионе Центрального Сахеля¹⁵.

В исследование проблем безопасности стран Центрального Сахеля весомый вклад внесли такие российские учёные как Гласер М.А.¹⁶, Костелянец С.В.¹⁷, Мезенцев С.В.¹⁸, Филиппов В.Р.¹⁹, Фитуни Л.Л.²⁰,

¹³ Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы). Доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Международного Комитета Красного Креста (МККК). 2022. № 77. [А. В. Картунов, И. Асланов, Х. Соломон, С. В. Мезенцев и др. / под ред. Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, И. А. Цымбал]. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НПСМД. 2022. 60 с.

¹⁴ Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁵ Субсахарская Африка: конфликты и развитие // ИМЭМО РАН. 2014. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2014/10-lebedeva.pdf. (дата обращения: 03.02.2023).

¹⁶ Гласер М. А., Ивлева М. Л. Социетальная безопасность и религия в постколониальной Африке // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40(3). С. 136-167.

¹⁷ Костелянец С.В. Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 214–230.

¹⁸ Подробнее см., например: Мезенцев С.В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» / С.В. Меценцев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. №1. С. 3; Меценцев С.В. О некоторых аспектах политики США в Африке / С.В. Мезенцев // Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность. М., 2016. С. 279–296; Мезенцев С.В. Миротворческий потенциал африканских региональных организаций / С.В. Мезенцев // Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций. М: Изд-во Института Африки РАН. – 2017. С. 16–34; Мезенцев С.В. Президентские выборы в Сомали и перспективы борьбы с террористической группировкой «Аш-шабаб» / С.В. Меценцев // Ученые записки Института Африки РАН. М., 2017. №1(38). С. 132–139; Мезенцев С.В. Западные концепции «борьба с терроризмом» и «гуманитарная интервенция» как инструменты обеспечения целей внешней политики / С.В. Мезенцев // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. №2(33). С. 114–126.

¹⁹ Подробнее см., например: Филиппов В.Р. Кремль vs Елисейский дворец: борьба за Африку? / В.Р. Филиппов // Международная жизнь. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2559> (дата обращения: 12.02.2023); Филиппов В.Р. Война в Мали: тень Елисейского дворца? / В.Р. Филиппов // Международная жизнь. 2013. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/848/> (дата обращения: 12.02.2023); Филиппов В.Р. Актуальная геополитическая ситуация в Сахеле / В.Р. Филиппов // Центр изучения стран тропической Африки Института Африки РАН. 2020. – URL: <https://www.inafran.ru/node/2202> (дата обращения: 13.02.2023); Филиппов В.Р. «Плохая новость» для Эммануэля Макрона / В.Р. Филиппов // Азия и Африка сегодня. 2020. №4. С. 15; Филиппов В.Р. Политический кризис 2020–2021 гг. в Мали / В.Р. Филиппов // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. №3(56). С. 42–55.

²⁰ Абрамова И. О., Фитуни Л.Л. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок. М., 2018; Абрамова И. О. Большие вызовы будущего: ресурсный дефицит и международные конфликты в Африке / И.О. Абрамова И. О., Л.Л. Фитуни // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения. СПб: СПбГУП, 2018. С. 26–30.; Абрамова И.О. Африканский сегмент многополярного мира: Динамика геостратегической значимости / И.О. Абрамова И. О., Л.Л. Фитуни // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, №12. С. 5–14; Абрамова И.О. Африка: Ресурсные войны XXI века. М., 2012. 243 с.; Она же. Легализация преступных доходов и коррупция в органах

Корендясов Е.Н.²¹, Фирсов Н.Н.²², Шарова А.Ю.²³, Гришина Н.В.²⁴, Волков С.Н., Дейч Т.Л., Абрамова И.О. и др.²⁵. Их работы были посвящены преимущественно вопросам политики, безопасности, экономики и другим областям науки, а также специфике международных отношений в Африке и других регионах мира.

В ходе исследования были также использованы работы таких зарубежных учёных, как Э. Хеллквист, Т. Сэндмен, Г. Шаузаль, Т. Дамм, М. Капарини, Р. Рив, Д. Котсирас, Я. Лейн, А. Хикендорф, О. Тоби, З. Горман, М. Шуркин, С. Пезард Б. Тера, а также такие ученые, как Я. Симбе, А. Диоп и

государственной власти: теория, практика, техника противодействия. / под ред. В.М. Баранова, Л.Л. Фитуни. – Ниж. Новгород.: ННАМВД. 2010. 850 с.; Давидчук А.С. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960–1968 гг. / А.С. Давидчук, Д.А. Дегтерев, Е.Н. Корендясов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. №4. С. 714–727; Африка перед лицом современных вызовов и угроз. М.: Изд-во ИнАф РАН, 2021. 216 с.; Корендясов Е.Н. Влияние сахельского кризиса на политизацию ислама в Буркина Фасо / Е.Н. Корендясов // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог. М., 2020. С. 106–113; Корендясов Е.Н. Мир в Мали: путь к безопасности в сахаро-сахельском субрегионе. / Е.Н. Корендясов, О.В. Константинова // Азия и Африка сегодня. 2020. №2, С. 4–11; Корендясов Е.Н. Трудные поиски африканских решений африканских конфликтов / Е.Н. Корендясов // Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения. Центр исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки. М.: ИАФР РАН, 2019. С. 9–23.

²¹Корендясов Е.Н. Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи / Е.Н. Корендясов, Ю.Д. Вергашов, С.Н. Волков, Н.В. Гришина, Т.Л. Дейч. М.: Ин-т Африки РАН. 2017. 264 с;

²²Подробнее см., например: Фирсов Н.Н. Политический дискурс и легитимность политического господства. // Fourth International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”. Abstracts / ed. by D.D. Beliaev, and D.M. Bondarenko. М.: Center for Civilizational and Regional Studies & Institute for African Studies Press, 2006. p. 177-178; Firsov N.N. Cultural Identity and Mythologems of Socio-political Discourse // Third International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”. Abstracts / ed. by I.L. Alexeev, D.D. Beliaev, and D.M. Bondarenko. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies & Institute for African Studies Press. 2004. P. 5; Фирсов Н. Н. Политический дискурс и легитимность политического господства // Fourth International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”. Abstracts / ed. by D.D. Beliaev, and D.M. Bondarenko. М.: Center for Civilizational and Regional Studies & Institute for African Studies Press, 2006. p. 177–178.

²³См., например: Шарова А.Ю. Электроэнергетические рынки Африки: современное состояние и проблемы развития / А.Ю. Шарова // Экономические отношения. 2020. Т. 10. №4. С. 1157–1174; Шарова А.Ю. Экономика и электроэнергетика стран Северной Африки, возможности взаимодействия для российских энергетических компаний. / А.Ю. Шарова, С.Н. Волков // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. №4(61). С. 28–47; Фитуни Л.Л. Африка: санкции, элиты и суверенное развитие / Л.Л. Фитуни, И.А. Захаров, Р.В. Дмитриев, А.Ю. Шарова, К.А. Алешин. М.: Ин-т Африки РАН. 2021. 368 с; Баринов А.К. Инфраструктурное развитие Африканского континента (электроэнергетика Восточной Африки) / А.К. Баринов, А.Ю. Шарова // Азия и Африка сегодня. 2021. №10. С. 38–45; Баринов А.К. Инфраструктурное развитие африканского континента (транспорт Восточной Африки). / А.К. Баринов, А.Ю. Шарова // Азия и Африка сегодня. 2021. №7. С. 38–46.

²⁴Гришина Н.В. Страны Сахеля: опустынивание и меры противодействия / Н.В. Гришина, Н.А. Ксенофонтова // Азия и Африка сегодня. 2019. №12. С. 64–67; Гришина Н.В. Водные ресурсы Африки южнее Сахары: возможности и проблемы использования / Н.В. Гришина. М.: Ин-т Африки РАН. 2022. 228 с; Гришина Н.В. Экологические аспекты состояния африканских прибрежных территорий / Н.В. Гришина // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. №3(60). С. 110–118; Гришина Н.В. Буркина Фасо: 60 лет независимости. Проблемы и достижения / Н.В. Гришина // Страны тропической Африки: 60 лет политического и экономического развития. М.: Ин-т Африки РАН, 2021. С. 37–48; Гришина Н.В. Африка: Борьба с опустыниванием в планах и действиях / Н.В. Гришина // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. №1(54), С. 98–107; Воробьева О.В. Африка: постколониальный дискурс / О.В. Воробьева, Н.В. Гришина, Т.М. Гавристова. М.: Ин-т Африки РАН, 2020. 248 с.

²⁵Чихачев А.Ю. Не выходя из тупика: политика Франции в Сахеле / А.Ю. Чихачев // Новый взгляд. Вып. №1. 2020. URL: <https://obsfr.ru/analytics/blogs/12091/> (дата обращения: 16.02.2023); Абрамова И.О. Новая стратегия России на африканском направлении / И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 11. С. 1067–1076.

т. д.²⁶. Работы этих авторов посвящены анализу причин политического кризиса в Мали и конфликтного потенциала региона Сахеля.

Изучаемая проблематика также рассматривалась авторами диссертационных исследований, таких например, как Б. Хассимиу в работе «Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии)»²⁷, Л.И. Ромаданом в работе «Эволюция миротворческой деятельности ООН в конце XX — начале XXI века (на примере Африканского континента)»²⁸ и др.

Таким образом, аспирант изучал работы, касающиеся теоретических и практических аспектов, связанных с проблемами безопасности в Сахеле, а также проблем анализа международной ситуации, относящейся в целом к этому региону Африки. Следует отметить, что данный обзор также включает работы общего теоретического характера по политике, практике и возможностям преодоления кризиса, а также освещает проблемы, препятствующие стабилизации ситуации в Сахеле, однако значительная часть работы посвящена конкретным проблемам в Центральном Сахеле (безопасности, социальным проблемам, политическим).

Таким образом, следует также отметить, что проблема дефицита безопасности в регионе Центрального Сахеля остается предметом отдельного исследования и анализа, позволяющего оценить риски его распространения в регионе. Многие авторы, проводившие исследования по этому вопросу, в целом продемонстрировали отсутствие согласованной политики на национальном и региональном уровнях и, в частности, отмечают неспособность государств региона справиться с этой ситуацией.

Объект исследования – дефицит безопасности региона Центральный Сахель в контексте политического кризиса в Мали.

Предмет исследования – влияние политического кризиса в Мали на безопасность и общую политическую стабильность в регионе

²⁶См., например: Hellquist E. Synergies Between Military Missions in Mali / E. Hellquist, T. Sandman. Stockholm: Swedish Defence Research Agency, 2020. 54 p.; Chauzal G. The roots of Mali's conflict Moving beyond the 2012 crisis / G. Chauzal, T. Van Damme. Netherlands: Netherlands Institute of International Relations Clingendael. 2015. 62 p.; Gorman Z. Hand in Hand: A Study of Insecurity and Gender in Mali (SIPRI, Stockholm, 2019) / Z. Gorman, G. Chauzal. 2019. URL: <https://www.sipri.org/publications/2019/sipri-insights-peace-and-security/hand-hand-study-insecurity-and-gender-mali> (дата обращения: 15.02.2023); Результат французского вмешательства в Сахеле оказался положительным // Иносми. 2017. URL: <https://inosmi.ru/20171014/240521809.html> (дата обращения: 15.02.2023); Diop C.A. L'Afrique noire précoloniale: etude comparee des systemes politiques et sociaux de l'Europe et de l'Afrique noire, de l'antiquite a la formation des etats. / C.A. Diop. Paris; Dakar. Présence afr. 1987. – 278 с.

²⁷Хассимиу Б. Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии): дис. ... канд. полит. наук: 24.00.04 / Барри Хассимиу. М., 2017. 207 с.

²⁸Ромадан Л.И. Эволюция миротворческой деятельности ООН в конце XX – начале XXI века (на примере Африканского континента): дис. ... канд. полит. наук: 24.00.04 / Лилия Игоревна Ромадан. М., 2019. 210 с.

Цель исследования – определить политический кризис в Мали как исходную точку и катализатор увеличения дефицита безопасности в регионе Центрального Сахеля, а также роль и возможности региональных и внерегиональных акторов в снижении политической нестабильности и, как следствие, восполнения дефицита безопасности.

Для реализации цели осуществляется решение следующих **задач**:

1. На основе предлагаемых теоретических подходов выявить внутренние причины политического кризиса в Мали;

2. Проанализировать логику политического кризиса в Мали и динамику его развития: от государственного переворота 2012 года до системного кризиса всего региона Центрального Сахеля;

3. Проследить воздействие внутривнутриполитических событий, политизации межэтнических противоречий, наличия нелегальных вооруженных политических субъектов, исламистских акторов в Мали и общих региональных неполитических факторов (продовольственный кризис, миграционный фактор, пандемия COVID -19) на кризис безопасности в регионе Центрального Сахеля;

4. Определить и провести сравнительный анализ деятельности и целеполагания региональных и внерегиональных заинтересованных участников в процессе попыток разрешения многосоставного политического кризиса в Мали;

5. Оценить потенциал региональных и международных усилий снижения рисков исламизма и терроризма в странах Центрального Сахеля как регионального масштабирования политического кризиса в Мали, включая систематизацию форм и методов контртеррористического сотрудничества;

6. Исходя из изменения политического целеполагания Франции и, как следствие, исчерпания потенциала политических институционализированных проектов по снижению дефицита безопасности в регионе (МИНУСМА, «Бархан», EUTM и группировка G5 Sahel), оценить возможность их замещения иными проектами с иными участниками, либо реорганизацией;

7. Предложить прогностические перспективы достижения политической стабильности в Мали как необходимого условия снижения дефицита безопасности в регионе Центрального Сахеля.

Хронологические рамки исследования – период постколониального существования государства Мали с 1960 г. по 2022 г., включая период изменений политики французского присутствия в регионе и в целом Африке.

Исследовательская гипотеза. На примере политического кризиса в Мали можно предположить незавершенность формирования государственности и политической стабилизации в постколониальных странах

региона Центральный Сахель в Африке. Наличие конгломерата противоречий (этнических, конфессиональных, властных, гуманитарных), имеющих политическую окраску и отсутствие сильной политической власти и легитимной государственной институционализации являются препятствием для снижения дефицита безопасности в регионе. Это ведет к созданию условий для вмешательства внешних политических акторов, но несмотря на активное присутствие международных сил и миротворческих миссий, внутренние причины малийского кризиса оказались сильнее и являются катализатором распространения политической нестабильности на весь регион Центрального Сахеля.

Научная новизна диссертации заключается в следующих элементах:

- на основе концептуальных положений ряда теоретических подходов, а именно: перемещения политических явлений в сферу безопасности (включая копенгагенскую школу секьютеризации), политизации этничности, конгломерата подходов к объяснению международных отношений в современном мире доказано, что внутривластные события в Мали повлияли на весь регион Центрального Сахеля, нарушив политическую стабильность и дестабилизировав все сектора региональной безопасности;

- на основе логики проявления этнического фактора в политике, связанного с разделением на северные (туареги) и южные племена в Мали, обосновано, что ключевым триггером конфликта является не отношение к государству или властным институтам Мали, а перманентные конфликты между различными этническими группами, что подтверждает политизацию этничности как одну из основных причин, формирующих политический кризис, выражающийся в дефиците безопасности в Мали и во всем регионе. Автором выделяется пул причин, порождающих кризис: наследие колониального управления, перманентные насильственные стратегии по отношению к туарегам, использование недемократических факторов управления, использование правительством Мали нелегальных и нелегитимных способов посредством создания иноэтнических бандформирований при одновременной трайбализации как тенденции структурирования этнических групп, а также неудавшаяся попытка создания туарегами собственного государственного образования;

- автором выявлена амбивалентная роль комплекса внутренних причин малийского кризиса: с одной стороны, он выступает катализатором перерастания национального конфликта в общерегиональный, снижающий уровень политической стабильности и повышающий дефицит безопасности всего региона Центрального Сахеля, с другой стороны – этот же комплекс причин не позволяет эффективно использовать существующие

международные и внутрирегиональные институционализированные механизмы антикризисного урегулирования;

- доказано, что достижение политической власти в Мали путем военных переворотов, политической борьбы «без правил» и элиминации соперников, включая террор и насилие по отношению к отдельным этническим группам населения, сформировало перманентный политический кризис в Мали, который в силу отсутствия государственного суверенитета или его редуцированной формы в виде полноценного контроля над территорией, порождает структурный дефицит безопасности во всем регионе Центрального Сахеля, охватывающий как политическую, так и неполитические сферы;

- в качестве связанного положения новизны автором показано, что политический кризис и нестабильность в Мали, привели к обострению политической ситуации во всем регионе Центрального Сахеля, в частности поставили регион на грань гуманитарного и продовольственного кризиса, обострили проблему разделенных этнических групп и племен, вызвали волну мигрантов и перемещенных лиц, привели к распространению общерегиональных вызовов в виде нелегальной миграции, терроризма и радикализации;

- выявлены разнонаправленные запросы к институционализированным международным миссиям: 1) восприятие частью населения миротворческих миссий как иностранное вмешательство, 2) использование их (миссий) верховной властью Мали для подтверждения своей легитимности, 3) универсальный запрос на борьбу с распространением новых угроз – терроризмом, нелегальной миграции, работоторговлей, радикализацией населения для восполнения дефицита безопасности как такового в регионе;

- в работе доказано, что логика институционализированного французского присутствия не смогла обеспечить снижение дефицита безопасности в регионе, так же, как и способствовать политической стабильности; доказано, что смещение фокуса внимания международных миссий только на политические задачи может привести к дальнейшей дестабилизации Мали и всего Центрального Сахеля;

- в результате проведенного исследования и вывода о том, что функции и задачи африканских региональных организаций и международного сообщества в достижении политической стабилизации в регионе Центрального Сахеля должны быть изменены, автором предложены 4 варианта вероятностей развития событий по достижению/ отдалению от политической стабилизации в регионе Центрального Сахеля, основанных на разных вероятностях политики присутствия миротворческих миссий, прежде всего МИНУСМА.

Теоретико-методологические основы исследования.

В ходе исследования были использованы теоретические подходы зарубежных и российских исследователей, верификация которых основана на широкой источниковой базе на русском, английском и французском языках, включая нормативные документы. Это позволило выявить и изучить 1) причины, связанные с комплексным кризисом в регионе Центрального Сахеля, катализатором которого выступил политический кризис в Мали, 2) увеличивающуюся политическую сложность кризиса в регионе, обусловленную факторами различной этиологии, 3) политические ограничения и отсутствие эффективности международных и французских структур в Мали и регионе для восполнения дефицита безопасности.

В качестве **методологической основы** исследования автор использует ряд концептуальных подходов, релевантных изучаемому предмету: перемещения политических явлений в сферу безопасности, политизации этничности, конгломерата подходов к объяснению международных отношений в современном мире.

Методологическая основа исследования обусловлена неинституциональным подходом. В работе применялись концепции школы неореалистов, в частности, идеи Дж. Миршаймера, изложенные в «Структурном неореализме»²⁹ и идеи структурного реализма Кеннета Уолтца, изложенные в его концептуальной работе «Теория международной политики»³⁰. При этом автор обращался и к институциональному подходу для лучшего понимания факторов, объясняющих дисфункцию таких организаций, как Миссия Организации Объединённых Наций в Мали – МИНУСМА, G5 Sahel, операция «Бархан» и др.

Для диссертационного исследования была использована теория безопасности и адаптации к современной глобальной реальности, выдвинутая Барри Бузаном и другими представителями копенгагенской школы международных отношений, которая может быть использована для объяснения природы конфликта в Сахеле и кейса Мали для понимания дефицита безопасности, слабости государства и институтов в обеспечении безопасности территории и защиты людей и их собственности, а также

²⁹ Mearsheimer J.J. Structural Realism / J.J. Mearsheimer // Chicago: University of Chicago /URL: https://www.compackschools.org/Downloads/8_mearsheimer-_structural_realism.pdf (дата обращения: 03.02.2023).

³⁰Waltz K.N. Theory of International Politics. Columbia University Saltzman Institute of War and Peace Study / K.N. Waltz // Chicago: University of Chicago. URL:https://books.google.ru/books?id=OaMfAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 03.02.2023).

применительно к вопросам идентичности и культуры в области безопасности³¹.

Этот методологический подход касается перехода от государственного к социальному подходу, однако изучение взаимодействий между секторами безопасности продолжает способствовать развитию дискурсивной связи между социальной безопасностью и безопасностью таких секторов, как военный, политический, экономический и экологический. Таким образом, инновационный подход Б. Бузана изначально опирался на прочную неореалистическую основу, в рамках которой государство оставалось «стандартной единицей безопасности».

Основные теоретические постулаты в данном русле, от которых отталкивался автор в диссертационном исследовании следующие:

1. Государство остается основным эталонным субъектом и объектом безопасности, на него по-прежнему возложена ключевая роль обеспечения своей безопасности и безопасности населения, проживающего на территории, на которой осуществляется его суверенитет;
2. Люди, могут обладать групповой идентичностью (в нашем случае – туареги и внегосударственные политические акторы – вооруженные группы). Однако данная групповая идентичность существует только в ментальных представлениях людей данной группы. Таким образом, ни безудержное уничтожение, ни идеологическое навязывание государственной идентичности не являются адекватным оружием для борьбы с этими группами. Только контроль и подавление, а также все возможные способы подчинения, позволяют, с одной стороны, физически контролировать население, а с другой стороны, подавлять символически и/или материально политические взгляды и представления, которые не согласуются с установленным порядком.

Специфика изучаемого политического кризиса в Мали предопределила также обращение к методологическим подходам, фиксирующих диффузию этничности и политики.

В работе был применен проблемно-хронологический метод, поскольку кризисное урегулирование в странах Центрального Сахеля как в настоящее время, так и в прошлом, обладало сильными и слабыми сторонами, а последние, в свою очередь, препятствовали налаживанию стабильных и долгосрочных отношений. Также автор использовал сравнительно-исторический подход, благодаря которому стало возможным проследить

³¹Buzan B. Regions and powers: the structure of international security / B. Buzan. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. V. 91. P.40.

логику эволюции государственности Мали после обретения независимости, а также ее особенности и негативные стороны.

Также в работе был использован метод контент-анализа при рассмотрении международных и государственных документов, выступлений политических лидеров Мали и других государственных деятелей стран, включённых в кризисное урегулирование в Центральном Сахеле.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1. Законодательные акты, многосторонние договоры и конвенции, официальные публикации международных организаций (ООН³², ЕС³³, Всемирный банк³⁴ и т. д.³⁵);
2. Материалы статистических органов ООН, Африканского союза, Европейского союза и других международных организаций³⁶;
3. Периодические издания африканских и европейских стран, данные региональных и международных саммитов и конференций, доклады научно-исследовательских центров (РСМД, ИМЭМО РАН, Центр

³²ООН. 2023. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

³³ European Union. 2023. URL: https://european-union.europa.eu/index_en (дата обращения: 05.04.2023).

³⁴The World Bank. 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 05.04.2023).

³⁵ Human Development Report. / The United Nation Development Programme. 2022. URL: <https://hdr.undp.org/> (дата обращения: 12.05.2023); Комитет Красного Креста. 2019. URL: <https://www.icrc.org/ru/> (дата обращения: 12.05.2023); United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 2020. URL: <https://www.unocha.org/> (дата обращения: 12.05.2023); Human Rights Watch. 2021. URL: <https://www.hrw.org/> (дата обращения: 12.05.2023); United States Department of State Bureau of Counterterrorism. 2020. URL: <https://www.state.gov/> (дата обращения: 12.05.2023); Amnesty International. 2020. URL: <https://www.amnesty.org/fr> (дата обращения: 12.05.2023); RW official website. 2022. URL: <https://reliefweb.int/> (дата обращения: 12.05.2023); United States Department of State Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. 2020. URL: <https://www.state.gov/> (дата обращения: 12.05.2023); Humanitarian Response official website. 2022. URL: <https://www.food-security.net>. (дата обращения: 12.05.2023); The African Development Bank Group. URL: <https://www.afdb.org/en> (дата обращения: 12.05.2023); United Nations Peacekeeping. 2021. URL: <https://peacekeeping.un.org>. (дата обращения: 12.05.2023).

³⁶ Department of Economic and Social Affairs. 2022. URL: <https://www.un.org/development/desa/ru/categories/statistics>. (дата обращения: 05.04.2023). Charte des droits fondamentaux de l'union Européenne. (en date du 18 décembre 2000); Charte des droits fondamentaux de l'union Européenne. 2022. URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_fr.pdf. (дата обращения: 20.03.2023); Federation of American Scientists. 2022. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33166.pdf>. (дата обращения: 12.05.2023); Cahier du retext. Les rebellions touareges au Sahel. 2013. URL: https://www.c-dec.terre.defense.gouv.fr/images/documents/retext/cahier/Rebellions_touaregues.pdf (дата обращения: 12.05.2023); Web. Archive official website. 2018. URL: <https://web.archive.org/> (дата обращения: 12.05.2023.); LegiFrance official website. 2023. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 12.05.2023); Université de Bamako. [Электронный ресурс]. – 2005. – URL: <https://www.gitpa.org>. (дата обращения: 12.05.2023); Central Intelligence Agency. 2020. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ng.html> (дата обращения: 12.05.2023); Stockholm International Peace Research Institute. 2020. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2020/impact-malian-crisis-group-five-sahel-countries-balancing-security-and-development-priorities> (дата обращения: 12.05.2023); UNHCR. 2019. URL: <https://www.unhcr.org/> (дата обращения: 12.05.2023); African Union official website. 2022. URL: <https://au.int/> (дата обращения: 12.05.2023); Eurostat official website. 2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat>. (дата обращения: 12.05.2023); Sahel joint force official website. URL: <https://www.g5sahel.org/> (дата обращения: 12.05.2023); United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali. 2021. URL: <https://minusma.unmissions.org> (дата обращения: 12.05.2023); United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org> (дата обращения: 12.05.2023).

Карнеги ³⁷ , Военная академия США, Норвежский институт международных отношений, Стокгольмский институт исследования проблем мира и т. д.)³⁸.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институциональная слабость государств, тесная взаимосвязь этничности и политики являются одними из ключевых факторов, провоцирующих кризис безопасности и формирующих его дефицит в регионе Центрального Сахеля. Нестабильность государств и постоянное внешнее вмешательство во многом связаны с их внутренней уязвимостью, обусловленной их замкнутостью, климатическими условиями, слабостью их экономики. Фактически создав независимое централизованное государство, основанное на политическом и экономическом подчинении севера, постколониальные элиты юга Мали заложили основу для будущих восстаний на севере и для нестабильности в регионе Центрального Сахеля.
2. Историческая ретроспекция и выявление логики проявления этнического фактора в политике, связанного с разделением на северные (туареги) и южные племена в Мали, высветили ряд проблем: наследие колониального управления, длительную историю в XX веке стратегий насилия по отношению к туарегам, использование недемократических факторов управления и дискриминации по отношению к ним при отсутствии прямых военных столкновений. Отдельно следует отметить трайбализацию как тенденцию к структурированию этнических групп, а также попытку создания собственного государственного образования, не увенчавшуюся успехом, и использование правительством Мали нелегальных и нелегитимных способов борьбы с туарегами посредством использования бандформирований, состоящих из иных этнических группировок.
3. Разделение между северным и южным населением, состоящим из различных этносов, привело к тому, что на территории страны сформировалось большое количество группировок, каждая из которых

³⁷ Внесен Министерством юстиции РФ в реестр организаций, выполняющих функции иностранных агентов.

³⁸ Constitutions de la République du Mali promulguée le 25 février 1991. – URL: <https://ecoslate.github.io/a-propos-de-la-cedeao/principes-fondamentaux/-lang=fr.htm>; Adoptée le 6 juillet 1991 à Abuja, Acte constitutif de l'Union Africaine (Fait à Lomé (Togo), le 11 juillet 2000.). URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutive_act_french-1.pdf (дата обращения: 20.03.2023); Официальный сайт Российского совета по международным делам (РСМД). 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 12.05.2023); Официальный сайт Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН). 2023. URL: <https://www.imemo.ru/> (дата обращения: 12.05.2023); Carnegie Endowment for International Peace. 2023. URL: <https://carnegieendowment.org/> (дата обращения: 12.05.2023); US Military Academy official website. 2023. URL: <https://www.westpoint.edu/> (дата обращения: 12.05.2023); Stockholm International Peace Research Institute. 2020. URL: <https://www.sipri.org.> (дата обращения: 12.05.2023).

преследует свои собственные цели. При этом ключевым основанием конфликта является не отношение к государству или властным институтам Мали, а перманентные конфликты между различными этническими группами, что подтверждает политизацию этничности как одного из основного фактора, формирующего дефицит безопасности в Мали и во всем регионе³⁹.

4. В результате переплетения старых и новых факторов, которые провоцировали конфликты в Центральном Сахеле, сложилась взрывоопасная ситуация, ухудшение которой угрожает не только региональной стабильности, но и континентальной и глобальной архитектуре безопасности. Среди этих факторов можно выделить: крайне высокий уровень социального расслоения, конфессиональные и этнические противоречия, слабость государственных институтов, высокий уровень коррупции.
5. Правительство Мали сталкивается с рядом проблем в восстановлении государственного контроля на севере, включая проблемы между различными группами. Попытки центральной власти проводить политические реформы и проекты развития в нескольких областях (прежде всего безопасности и гуманитарных) в северных и центральных регионах страны вызывает кризис доверия между населением и государством, а также между странами региона. Сохранение политических разногласий в Мали – главный триггер дестабилизации власти, частичного упразднения системы государственного управления и соответствующего роста преступности в большинстве регионах страны. Мы можем говорить о существующей вероятности распространения конфликта на соседние страны – Бенин, Кот-д'Ивуар, Гана и Того.
6. Приведенный в диссертации событийный ряд и эмпирическая статистическая база позволяют выделить основные социально-экономические и гуманитарные проблемы, кумулятивным эффектом увеличивающие дефицит безопасности, неразрешимый

³⁹ Кочевые племена пустыни (прежде всего, туареги), приверженные своему традиционному образу жизни, не находят своего места в новых государственных институтах, они исключены из политико-административного аппарата, не чувствуют себя ни интегрированными, ни даже представленными в качестве этнического меньшинства. Малийские власти рассматривают северные племена как препятствие к национальному единству, и основной источник нестабильности. Подобная политика привела к четырём восстаниям туарегов и арабов на севере страны, которые происходили в 1963, 1991, 2006 и 2012 годах. Несмотря на то, что были подписаны мирные соглашения и реализованы многочисленные программы по разоружению, ни одна из таких программ не привела к желаемому результату – нормализации отношений между севером и югом, политической стабилизации. Туареги являются разделенной этнической группой, поэтому проблемы, которые возникают в одной стране, автоматически делают данную проблему общерегиональной. Так, ливийская ситуация сказалась на положении в Мали, а ситуация в Мали повлияла на весь регион.

существующими политическими институтами в силу их слабости и нестабильности. К таковым следует отнести: «недоброжелательное соседство», являющееся как реципиентом нелегальных бандформирований, так и их поставщиком, а также экспортером насилия; большие миграционные потоки, отсутствие климатической и продовольственной безопасности; отсутствие обеспечения прав на образование, медицинское обслуживание и катастрофическая ситуация с правами женщин.

7. Пандемия COVID-19 не только усугубила проблемы в странах Центрального Сахеля, но и породила много других, еще больше высветив и обострив неспособность и отсутствие политической воли государства обеспечивать базовые социальные потребности. Политический кризис в странах Центрального Сахеля порождает огромное количество проблем в гуманитарной сфере, жертв среди мирного населения, что актуализирует обеспечение безопасности как точку пересечения всего конгломерата деструктивных процессов. На данный момент главными характерными чертами стран Центрального Сахеля являются неспособность государственной власти обеспечить стабильность и безопасность на всей территории страны и лояльность народа к правящему режиму, а также отсутствие возможностей и политической воли предоставить населению базовые социальные услуги, которые необходимы для того, чтобы консолидировать общественные ресурсы для развития страны.
8. Несмотря на то, что в Мали действует несколько международных миссий, направленных на стабилизацию ситуации в регионе, улучшения ситуации в ближайшее время не стоит ожидать из-за проблем координации действий отдельных миссий, их материально-технического оснащения, финансирования, низкого авторитета среди местного населения, ограничений, накладываемых их мандатами, а также давления со стороны общественности стран-отправителей международных миссий⁴⁰.

⁴⁰ В апреле 2022 г. Сеть по предотвращению продовольственных кризисов (фр. Réseau de Prévention de Crises alimentaires – RPCA) объявила о «беспрецедентном гуманитарном кризисе» в регионе Центрального Сахеля. См.: Sahel and West Africa: Unprecedented Food and Nutrition Insecurity. The Regional Food security and Nutrition Working Group (FSNWG). West Africa // Humanitarian Response official website. 2022. URL: https://www.food-security.net/wp-content/uploads/2022/04/FSNWG-Avril-2022_Final.pdf. (дата обращения: 20.03.2023). Однако очень часто гуманитарные миссии не могут оказать необходимую помощь, поскольку не имеют доступа в районы проживания пострадавших. Угрозы сотрудникам гуманитарных организаций, административные барьеры, стихийные бедствия и пандемия COVID-19 оказывают пагубное влияние на гуманитарный доступ в Центральном Сахеле. Так, одна треть похищений сотрудников гуманитарных организаций во всем в мире была зафиксирована в Мали, Нигере и Буркина-Фасо См.: Sahel Crisis: Humanitarian Needs and Requirements

9. Французское военное присутствие в Мали с 2013 года и его миссия полностью провалились, не принеся реальных результатов. Франция, которая является одним из ключевых внешних участников урегулирования кризиса в Центральном Сахеле, начала в 2020 гг. пересматривать свою региональную стратегию, что во многом было связано с экономическими последствиями пандемии коронавируса, а также протестами против французского присутствия как в Центральном Сахеле, так и в самой Франции. Несмотря на исторически сильное влияние Франции на африканском континенте и соответствующие экономические интересы (в сфере безопасности, энергетики и т.д.), в 2022 году она полностью завершила свое военное присутствие в регионе в рамках всех организаций, вывела свои войска из Мали, тем самым признав неэффективность своей политики в данном регионе. После вывода французских военных, участвовавших в операции «Бархан», и европейцев из операции «Такуба» с территории Мали произошел скачок террористической активности.
10. На данный момент в Мали существуют все условия для превращения страны в новый «террористический халифат». Несмотря на предпринимаемые миротворческие действия правительства Мали – например, запуск переговорного процесса с северными группировками, ситуация в регионе ухудшается. Это произошло по причине исключения террористических группировок и отрядов местной самообороны из переговорного процесса, тяжелой социально-экономической ситуации, а также низкого авторитета правительства Мали. Произошедшие в 2020 и 2021 годах военные перевороты только усугубили ситуацию, поскольку обстановка в Мали стала ещё более нестабильной. Можно сделать вывод о том, что самостоятельно ни Мали, ни остальные страны Центрального Сахеля не в состоянии остановить эскалацию насилия в регионе, обеспечить приемлемый уровень политической безопасности;
11. Уход Франции и возможное прекращение финансовой поддержки миротворческой миссии ООН со стороны США привели к тому, что регион начал быстрее дрейфовать в сторону потери государственности ввиду того, что страны Центрального Сахеля абсолютно не готовы к противостоянию террористам в одиночку и, соответственно, нарастает дефицит безопасности, а также слабость и нелегитимность государственных институтов. Однако, с другой стороны, место западных держав могут занять новые акторы региона – Россия и КНР,

действия которых могли бы способствовать укреплению региональной безопасности и стабильности в регионе Центрального Сахеля и в более широком африканском контексте.

Область диссертационного исследования. Содержание работы соответствует областям исследований 2, 5, 7 и 8 Паспорта специальности 5.5.4 – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что её основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы для дальнейшего изучения опыта противодействия террористической активности в регионе Центрального Сахеля, политической стабилизации и формирования основ государственности в Мали, а также для выявления основных вызовов безопасности, с которыми сталкивается международное сообщество в регионе.

Практическое значение научных результатов заключается в разработке рекомендаций по преодолению политических и экономических препятствий в процессе синхронизации деятельности международных миссий в регионе Центрального Сахеля. Кроме того, рассмотренные теоретические положения могут быть использованы для дальнейшего исследования процессов интеграции международных военных миссий в Центральном Сахеле и других регионах африканского континента, урегулирования конфликтов в Африке и постконфликтного политического развития африканских государств. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в учебном процессе при преподавании ряда дисциплин по направлениям подготовки «Политология», «Регионоведение», «Африканистика и востоковедение», «Международные отношения».

Апробация положений, выносимых на защиту.

Положения данного исследования были представлены диссертантом на международных конференциях, конференциях молодых ученых, а также круглых столах, проводимых на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН,⁴¹.

⁴¹X International Conference “Africa and the formation of the new system of international relationship. Africa past, present and future”. (Москва, РУДН). 28.02.2020; “Living values of the university in globalizing world” (Москва, РУДН), 6-8.02.2022; XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова), 10–27.11. 2020; Методологические чтения Африка в системе геополитических и геоэкономических координат современного мира, Итоги саммита Россия-Африка из первых рук. (Москва, МГИМО МИД РФ, РАПН), 18.12.2019; Всероссийская с международным участием конференция Российской ассоциации политической науки (Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы). (Москва, МПГУ), 6-7.12.2019; Central Sahel conference fails to acknowledge needs of children caught up in conflict, disaster and COVID-19 (online) 20.10.2020; Национальный Форум «Сахель и его заложники» (MALI-ВАМАКО), 05.11.2020; Круглый стол «Глобализация образования в глобальную пандемию» (Москва, РУДН), 24.09.2020; Круглый стол «Информационные агентства как оперативный информационный ресурс» (Москва, РУДН), 15.10.2020.

Основные положения и выводы исследования изложены диссертантом в 4 научных статьях, в том числе 3 статьях рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и РУДН, и 1 статье в иных видах изданий⁴².

Структура диссертационной работы определена целями и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, поделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

⁴²Кануте С. Проблемы безопасности на севере Мали с начала сахельского кризиса 2012 года / С. Кануте // Вопросы политологии. 2020. № 8(60). С. 2598–2602; Kanoute S. Prospects for Russia's influence on regional integration in African countries / V.N. Davydov, S. Kanoute, A. Idriss, N.A.P. Renaud, M. Solofonantenaina // PalArch's Journal of Archaeology of Egypt. Egyptology. 2020. №17(3). pp. 1346–1355; Кануте С. Развитие совместных проектов России и Африканских стран в контексте осуществления региональной интеграции на континенте / С. Кануте, А. Идрисс. // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. №5. С. 54–71; Кануте С. Растущее влияние религии на политическую жизнь в Мали (Религиозность на политической сфере) / С. Кануте // Русская политология. 2021. №2(19). С. 58–60.

II. СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертационного исследования проводится анализ актуальности выбранной темы, степень её научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основа работы, раскрываются элементы научной новизны, теоретической и практической значимости диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Политический кризис в Мали: теоретические рамки, причины и внутренние акторы» посвящена исследованию теоретических подходов к анализу политического кризиса в Мали, причин кризиса и методологии исследования.

Первый параграф «Теоретическая основа исследования: методологические подходы интерпретации кризиса безопасности в регионе Центрального Сахеля» посвящен неореализму и концепции структурного реализма К. Уолтца, которая предполагает использование системного подхода при оценке действий и политической стратегии той или иной страны. Неореализм демонстрирует, что природа структуры определяется ее принципом порядка, анархии и распределения возможностей. Принцип анархического порядка международной структуры децентрализован, что означает отсутствие формальной центральной власти, каждое суверенное государство в этой системе равно. Государства, таким образом, действуют в соответствии с логикой личных интересов, которые защищают на международной арене. Эти два блока политических теорий позволяют в данном случае понять, изучая политическую конфликтность в Сахеле в целом, и Мали в частности, что основной движущей силой деятельности государства на международной арене являются национальные интересы. Сотрудничество разных стран – результат сходства национальных интересов, противостояние – результат их различий. Если говорить про кризис безопасности в регионе Центрального Сахеля, то востребованным представляется обращение к теории секьютеризации – перемещения явлений в сферу безопасности, что позволяет рассмотреть политическую конфликтность как дефицит безопасности как таковой, включающий все сфера – политические и неполитические. Безопасность становится фокусом внимания и теоретическими рамками исследования политических процессов. Также можно говорить о перестройке иерархии ценностей, выводящие безопасность на вершину пирамиды. В широком смысле об этом заговорили в конце XX века. Это связано как с повышением конфликтности, так и распадом институциональных структур в различных регионах. Автор обращается к методологическим подходам

Копенгагенской школы исследований в области безопасности, которая положила начало теории секьюритизации, опиралась на изучение новых вопросов безопасности – экономических, экологических, социальных, вытесняя монополию традиционных военно-политических аспектов.

В рамках исследования автор обращается к проблеме связи этничности и политики как одного из ключевых факторов, провоцирующих кризис безопасности в регионе Сахель, наряду с институциональной слабостью государств. Проблема политизации этничности и роли этничности в структурировании политического процесса рассматриваются, по мнению автора, в двух фундаментальных конкурирующих парадигмах: объективистская и субстантивистская концепции с одной стороны, и с другой, – субъективистская и ситуационная с их многочисленными вариациями в зависимости от аспектов, выбираемых исследователями. Автор рассматривает шесть основных теоретических направлений, связанных с проблемами этничности и их применимость для исследования причин дефицита безопасности в регионе Центрального Сахеля

Во втором параграфе «Политический кризис и этническая раздробленность в Мали» – автор рассматривает различие стороны политического кризиса в Мали, отдельно уделяя внимание этнической раздробленности. Говоря о кризисе безопасности в районе Центрального Сахеля, автор исходит из утверждения, что политический кризис в Мали выступил катализатором комплексного и структурно разнообразного дефицита безопасности в регионе Центрального Сахеля. Исходной точкой выступили этнические конфликты, прежде всего проблема туарегов – народа группы берберов, населяющего его северные территории, который принимал участие во множестве конфликтов вне зависимости от наличия/отсутствия колониального управления. В связи с их образом жизни и традициям им тяжело адаптироваться к политическим реалиям, специфике государственного аппарата, и они не чувствуют себя ни интегрированными, ни представленными в качестве этнического меньшинства. После обретения независимости в 60-х гг. возник период нестабильности и в самом сообществе туарегов, произошли четыре крупных вооруженных восстания: в 1963, 1990, 2003 и 2012 годах. В 2012 году в Мали произошло четвёртое в постколониальной истории страны восстание туарегов, в ходе которого многие туареги вступали в другие террористические и исламистские группы и объединились, чтобы сформировать Коалицию движений Азавад (КДА). В результате их деятельности были захвачены ключевые северные города, было объявлено о начале военного переворота и создания Независимого государства Азавад на северо-востоке Мали. Данная попытка не увенчалась

успехом, но привела к увеличению дефицита безопасности и политической нестабильности в регионе. Историческая ретроспекция и выявление логики проявления этнического фактора в политике, связанного с разделением на северные (туареги) и южные племена в Мали, высветили ряд проблем: наследие колониального управления, длительную историю в XX веке стратегий насилия по отношению к туарегам, использование недемократических факторов управления и дискриминации по отношению к ним при отсутствии прямых военных столкновений. Отдельно следует отметить трайбализацию как тенденцию структурирования этнических групп, а также попытку создания собственного государственного образования, не увенчавшуюся успехом, и использование правительством Мали нелегальных и нелегитимных способов борьбы с туарегам посредством использования бандформирований, состоящих из иных этнических группировок.

Третий параграф первой главы – **«Внегосударственные субъекты политического кризиса в Мали: бандформирования и террористические группировки»** – посвящен изучению влияния действий различных бандформирований на политический кризис в Мали. Вооруженное восстание 2012 года выявило беспрецедентный политический кризис в области безопасности, подчеркнув серьезные сбои в функционировании страны, в том числе скрытое присутствие вооруженных субъектов, способных наносить удары как внутри Мали, так и в других странах Сахеля. Нечеткость границ региона способствовала неизбежному росту организованной преступности, которая включает в себя целый ряд преступных действий (незаконный оборот наркотиков, оружия и людей, захват заложников и т.д.). После государственного переворота 2012 года и краха малийского государства борцы за независимость туареги и джихадистские группировки начали завоевание северных районов Мали. Культивация религиозных различий и противоречий приносят ещё один уровень напряжённости и недопонимания между севером и югом Мали, так как южное население считает арабов и туарегов из северных регионов ответственными за растущее влияние радикальных исламских доктрин на территории страны⁴³.

Автор отмечает, что на данный момент существуют различные категории вооруженных групп, вступающих в конкуренцию за властный ресурс в регионе. Во-первых, вооруженные группы, которые считаются легальными (даже если их требования не обязательно считаются таковыми)⁴⁴,

⁴³ Материалы конференции «Религиозные конфликты в Африке южнее Сахары: угрозы нарастания и возможности предотвращения» // Институт Африки Российской Академии Наук. 2019. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/religioznye.pdf. (дата обращения: 12.02.2023).

⁴⁴ Национальное движение за освобождение Азавада (НДОА) – основная сепаратистская группировка, действующая с 2012 г. на севере страны, политическая цель которого заключается в обретении независимости

поскольку они ведут переговоры с государством и, следовательно, находятся за пределами «террористического» спектра. Эти группы делятся на тех, кто поддерживает тезис правительства о территориальной целостности, и тех, кто его не поддерживает. Во-вторых, мы находим нелегальные и нелегитимные вооруженные группы, придерживающиеся других идей, таких как терроризм, джихадизм и иные бандформирования, основанные на радикальных, не согласующихся с общим политическим курсом правительства⁴⁵. Третьим видом негосударственных игроков являются нелегальные этнические боевые группы, нанимаемые и формируемые правительством Мали. Наличие такого количества внегосударственных и нелегальных политических субъектов, имеющих различные целеполагание и идейные ориентации делает достижения политической стабильности невозможным.

Вторая глава «Дефицит безопасности в регионе Центрального Сахеля: проекция кризиса в Мали» рассматривает вопросы, связанные с безопасностью региона и его политической стабильностью.

Первый параграф второй главы «Участие государств Центрального Сахеля в урегулировании кризиса в Мали и его региональных последствий» посвящен исследованию внутрирегиональных механизмов урегулирования кризиса в Мали, а также последствиям.

Борьба с терроризмом на региональном уровне способствовала изменению политической ситуации в странах Сахеля и преодолению политической изоляции некоторых из них⁴⁶. Официальными причинами подобного вовлечения Чада в контртеррористические действия являются общее членство в региональных организациях, репутация чадских бойцов как «солдат пустыни», и тот факт, что Чад уже воевал с террористической группировкой Боко Харам*⁴⁷, действующей вдоль восточной границы государства. Мавритания, как государство Сахеля, и, в частности, его центрального субрегиона, также участвует в противодействии терроризму, основным региональным источником которого является нестабильность в Мали. Страна имеет серьёзный опыт борьбы с террористическими

территорий, населенных туарегами, сонгай, арабами и фулани. 6 апреля 2012 года глава Национального движения за освобождение Азавада подписал декларацию «Провозглашение независимости Азавада», которая утверждала Национальное движение временной властью в регионе. Необходимо отметить, что эта декларация не была кем-либо признана.

⁴⁵ К таковым следует отнести организации и движения, составляющие малийскую террористическую коалицию: Аль-Каида в Исламском Магрибе (АКИМ), Ансар ад-Дин, Движение за единство и джихад в Западной Африке (*все организации запрещены в РФ*) и др.

⁴⁶ Например, после многих лет непростых дипломатических отношений визит бывшего президента Франции Франсуа Олланда в июле 2014 года в Чад и открытие штаб-квартиры французской операции «Бархан» в Нджамене ознаменовали окончание международной изоляции, в которой находилось правительство президента Идрисса Деби.

* *Запрещенная в Российской Федерации организация.*

формированиями – ещё до начала кризиса в Мали Мавритания пережила 17 террористических атак, включая 6 нападений в столице, которые были организованы боевикам террористической группировки Аль-Каида в Исламском Магрибе*. В 2019 году правительство Буркина-Фасо выделило 249 миллионов долларов для поддержки Чрезвычайного плана Сахеля (фр. Plan d'Urgence pour le Sahel – PUS), чтобы усилить правоохранительную деятельность в регионе. Необходимо отметить, что к 2019 году правительство Буркина-Фасо выполнило более 50 процентов всех мероприятий плана.

Автор отмечает, что, по мнению ряда заинтересованных государств, лидером в предотвращении террористических актов является Нигер, поскольку использует специальные средства для борьбы с терроризмом, полученные страной в ходе тесной координации с американской программой Anti-Terrorism Assistance. Были созданы отдельные координационные группы с Интерполом, совместная инициатива регионального управления безопасности «Безопасный коридор» по обучению сотрудников пограничной безопасности. Кроме того, Нигер является членом Межправительственной группы действий по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке. Во-вторых, местные власти достаточно успешно провели трансформацию силовых структур, усилив собственные полномочия: курс на пресечение исламского радикализма путём установления военного режима в Мали и усиление президентской власти в Чаде. С другой стороны, многие проблемы остаются нерешенными, такие, как использование Нигера экстремистскими организациями в качестве перевалочного пункта для собственных интересов. Дополнительные барьеры, препятствующие стабилизации и установлению долгосрочной стабильности в регионе, создаются потоком малийских беженцев, усиливающим социальную напряженность, а также вовлечением иностранных НКО (в том числе и религиозной направленности) и неоднозначной политикой Вашингтона и Парижа в отношении региона, а также принимая во внимание спровоцированные Западом конфликты на Ближнем Востоке. В-третьих, президенты непосредственно заинтересованных государств Сахеля (Малая, Буркина-Фасо, Мавритания, Чад, Нигер) решили объединиться для создания совместных сил, которые затем получили название *G5 Sahel*⁴⁸. Это объединение было создано в первую очередь, для борьбы с терроризмом, за которой следует борьба с торговлей людьми и наркотиками. Затем уже идет восстановление власти государственных структур Мали в районах, где ее нет, и, наконец, обеспечение доставки гуманитарной помощи населению

⁴⁸ G5 Sahel joint force official website. URL: <https://www.g5sahel.org/>.

Второй параграф – «Региональные последствия кризиса безопасности» – освещает основные влияния, которое оказал и продолжает оказывать кризис безопасности в Центральном Сахеле на соседние страны. Произошедшие в 2020 и 2021 годах военные перевороты только усугубили ситуацию, поскольку обстановка в Мали стала ещё более нестабильной. Это приостановление конституционного порядка и демократического процесса привело к ещё большему расколу политических сил, ослаблению национальной экономики, раздроблению гражданского общества и разобщению сил обороны и безопасности.

Помимо всего прочего, путч стал доказательством того, что стратегия Европы по борьбе с терроризмом в Мали полностью провалилась. Европейцы хотели разрешить конфликт военным путём, а вместо этого произошел взрывной рост дефицита безопасности и политической нестабильности. Данная стратегия не сработала, а захват власти в Мали вооружённым путём служит тому подтверждением.

С нашей точки зрения, политический кризис в Мали, отсутствие государственного суверенитета или хотя бы полноценного контроля над территорией, порождает структурный дефицит безопасности во всем регионе Центрального Сахеля, охватывающий как политическую, так и экономическую, климатическую, социальную сферы. Рост количества вооружённых конфликтов, повсеместная бедность и последствия изменения климата создают реальную угрозу не только для Мали, но и для стран Центрального Сахеля. Правительство сталкивается с несколькими проблемами в восстановлении государственного контроля на севере, включая проблемы между различными группами и проводит политические реформы и проекты развития в нескольких областях (безопасность и гуманитарные) в северных и центральных регионах страны для граждан, которым не хватает источников дохода, возможностей для получения образования или даже систем социальной защиты, что усугубляет кризис доверия между странами, что привело к сохранению политических разногласий, что стало главным триггером дестабилизации власти, частичного упразднения системы государственного управления и роста преступности в регионах страны. Кроме этого, существует вероятность распространения конфликта на соседние страны – Бенин, Кот-д'Ивуар, Гана и Того.

В третьем параграфе второй главы «Кризис безопасности в оптике социально-экономической и гуманитарной ситуации в Центральном Сахеле» автор исследует кризис безопасности через призму социально-экономической и гуманитарной сфер.

Последние несколько лет страны Центрального Сахеля являются своеобразным «полигоном» для региональных протестных движений, гражданских войн и межгосударственных противоречий. Нигер, Чад и Мали оказались в рамках цикла повторяющегося насилия, а также столкнулись с т. н. «неблагонадежным соседством». Это означает, что помимо их собственных внутренних проблем, они также испытывают проблемы, приходящие к ним из приграничных стран, где также существует крайне высокий уровень конфликтности, присутствует деятельность террористических группировок и действуют международные организованные преступные группировки. Подобное соседство приводит к тому, что на территорию стран Центрального Сахеля устремляются потоки беженцев, нелегальный трафик наркоторговли и работорговли, а территории этих стран нередко становятся убежищем для вооружённых членов бандформирований и террористов, что усиливает политическую напряжённость и препятствует экономическому росту и развитию. Активизация негосударственных акторов не просто усугубляет кризис в экономиках стран Центрального Сахеля, но и напрямую угрожает самому существованию этих государств.

Страны Центрального Сахеля сталкиваются с взрывным ростом населения, страдающего от неблагоприятных и постепенно ухудшающихся природно-климатических условий, массовой бедности и продовольственного кризиса, которые усиливают конкуренцию за землю, воду и другие жизненно необходимые ресурсы. Эта конкуренция наносит вред продовольственной безопасности и ведёт к еще большему обнищанию населения, появлению большого количества беженцев. Проблемы в сфере продовольственной безопасности в Центральном Сахеле возникают не только из-за вооружённых конфликтов, связанных с доступом к пахотной земле и с деятельностью террористов – большое влияние оказывает и изменение климата в регионе.

По данным Управления по координации гуманитарных вопросов ООН, в 2021 году 29 миллионов жителей стран Центрального Сахеля нуждались в гуманитарной помощи⁴⁹. Учитывая это, Буркина-Фасо, Камерун, Чад, Мали, Нигер и Нигерия разработали планы реагирования на 2021 год, требовавший вложений на 3,7 млрд долларов США, однако в связи с эскалацией насилия, переворотом в Мали и пандемией COVID-19 меры оказались неэффективными⁵⁰.

⁴⁹ Sahel Crisis: Humanitarian Needs and Requirements Overview // UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 2021. URL: <https://reliefweb.int/report/burkina-faso/sahel-crisis-humanitarian-needs-and-requirements-overview-april-2021> (дата обращения: 23.03.2023).

⁵⁰ Несмотря на то, что ситуация в регионе продолжает ухудшаться, не стоит преуменьшать значение международной гуманитарной деятельности в регионе, спасающей от гибели миллионы людей. Однако стоит

Политический кризис в странах Центрального Сахеля порождает огромное количество проблем в гуманитарной сфере, а также большое количество жертв среди мирного населения, что актуализирует обеспечение безопасности как точку пересечения всего конгломерата деструктивных процессов.

Третья глава «Внешние акторы урегулирования кризиса безопасности в Центральном Сахеле» посвящена различным проектам по урегулированию кризиса в Центральном Сахеле.

В первом параграфе «Урегулирование кризиса в региона Центральном Сахеля: международный аспект» автор отмечает, что в вопросе изучения урегулирования кризиса в регионе Сахеля необходимо особо выделить Миротворческие силы ООН – вооружённые контингенты стран-членов ООН, выделенные согласно Уставу ООН для ликвидации угрозы миру и безопасности путём совместных принудительных действий в условиях, когда меры экономического характера оказались недостаточными. На данный момент в регионе Сахеля функционирует Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединённых Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) с целью поддержки политических процессов в Мали и выполнения задач по обеспечению безопасности, и является крупнейшей миссией⁵¹ по стабилизации ситуации в сфере безопасности на территории Мали, которая была относительно успешной миротворческой миссией до 2016 г.

Текущая неэффективность МИНУСМА в сфере противодействию терроризму заключается ещё и в том, что её стратегия основана на «бункеризации», что означает, что миротворцы в основном находятся в укреплённых лагерях или на военных базах, пытаясь обеспечить контроль и защиту гуманитарных и иных конвоев, но очень редко присутствуют в местах, наиболее подверженных нападениям. Проблемой является также то, что большинство предусмотренных в мандате Миссии задач направлены на «поддержку малийского правительства», из-за чего во многих отношениях повестку дня определяет именно государство Мали, а не рядовые граждане. Таким образом, учитывая разобщённость народов Мали, это существенно осложняет выполнение основных задач Миссии, так как часть местного населения считает, что МИНУСМА не всегда действует в интересах народа.

отметить и тот факт, что ООН удастся обеспечить только 50% запланированного на гуманитарную деятельность бюджета.

⁵¹ Контингенты для МИНУСМА предоставляют 56 стран мира, наиболее крупные – Бангладеш, Египет, Франция, Пакистан и Чад, а в общей сложности. Однако количество сотрудников постепенно уменьшается. В 2022 году в составе Миссии Мали действовало 17 557 сотрудников ООН, годом ранее – 18 349.

Соответственно, в северных и центральный районах Мали правительство в принципе рассматривается как «незаконный и репрессивный орган».

МИНУСМА часто подвергается критике, однако в то же время существует консенсус в отношении того, что без миротворческого присутствия ООН ситуация в Мали и во всем регионе может значительно ухудшиться. Также автором были предложены основные сценарии, по которым Миссия продолжит свое существование.

Во втором параграфе – «Проблемы кооперации международных миссий на территории Центрального Сахеля: изменение политики Франции» – автор говорит об увеличении количества организаций, участвующих в совместных усилиях по поддержанию мира. МИНУСМА, EUTM, региональная группировка G5 Sahel и операция «Бархан» образовывали единый комплекс иностранных военных миссий, которые присутствовали в Мали, не имея единой линии командования и не планируя совместную деятельность на систематической основе. Международные военные и миротворческие миссии в Мали представляли собой параллельную структуру, которая обеспечивает различные типы военной поддержки вооружённым силам Мали. Миссии дополняли друг друга в соответствии с разделением компетенций, установленным в мандатах и эквивалентных руководящих документах каждой миссии. Необходимо отметить, что все четыре военные миссии, находились в Мали по просьбе правительства Мали, и его приглашение являлось основным источником легитимности для каждой миссии. Однако чтобы приглашение функционировало как источник легитимности, стоящий за ним институт, в данном случае правительство, должен обладать, по крайней мере, минимальной легитимностью.

Несмотря на присутствие международных сил, ситуация в Мали кардинально не менялась. Более того, Франция, которая является одним из ключевых внешних участников урегулирования кризиса в Центральном Сахеле, начиная в 2020 гг. пересматривать свою региональную стратегию, что во многом связано с экономическими последствиями пандемии коронавируса, а также протестами против французского присутствия как в Центральном Сахеле, так и в самой Франции, в 2022 году полностью завершила свое военное присутствие в регионе в рамках всех организаций. Уход Франции и возможное прекращение финансовой поддержки миротворческой миссии ООН со стороны США привело к тому, что регион начал быстрее дрейфовать в сторону нарастания дефицита безопасности в условиях слабости и нелегитимности государственных институтов. Однако, с другой стороны, место западных держав могут занять новые акторы региона – Россия и КНР, действия которых могли бы способствовать укреплению

региональной безопасности и стабильности с Сахеле. Миротворческая Миссия ООН в Мали в последнее время демонстрирует свою малую эффективность, что, однако, может быть исправлено пересмотром её мандата, и распространением контртеррористических действий на территорию не только Мали, но и всего региона. Однако также существует большая вероятность того, что чрезмерное расширения полномочий миротворцев ООН может привести к ещё большему снижению эффективности миссии.

В **заключении** диссертационной работы автором подводятся основные итоги и формулируются выводы исследования.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях из перечня РУДН имени Патриса Лумумбы

1. Кануте С. Растущее влияние религии на политическую жизнь в Мали (Религиозность на политической сфере) // Русская политология. 2021. №2(19). С. 58–60.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Кануте С. Проблемы безопасности на севере Мали с начала сахельского кризиса 2012 года // Вопросы политологии. 2020. № 8(60). С. 2598–2602.
2. Кануте С. Развитие совместных проектов России и Африканских стран в контексте осуществления региональной интеграции на континенте // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. №5. С. 54–71

Другие публикации:

1. Кануте С. Prospects for Russia's influence on regional integration in African countries // Перспективы влияния России на региональную интеграцию в странах Африки Vol. 17 No. 3 (2020): PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology.

Кануте Сумайла

Дефицит безопасности в регионе Центрального Сахеля как следствие политического кризиса в Мали

Диссертация посвящена исследованию дефицита безопасности в регионе Центрального Сахеля, увеличившегося вследствие политического кризиса в Мали. Цель исследования состоит во всестороннем анализе политического кризиса в Мали как исходной точки и катализатора увеличения дефицита безопасности в регионе Центрального Сахеля, а также роли и возможности региональных и внерегиональных акторов в снижении политической нестабильности и, как следствие, восполнения дефицита безопасности. В ходе исследования автор подробно анализирует роль международных организации и партнеров в процессах восполнения дефицита безопасности и в рамках стабилизации ситуации в регионе Центрального Сахеля.

Lack of Security in the Central Sahel Region as a Consequence of the Political Crisis in Mali

The dissertation is devoted to the lack of security in the Central Sahel region due to the political crisis in Mali. The aim of the study is to comprehensively analyse the political crisis in Mali as a starting point and catalyst for increasing the security deficit in the Central Sahel region, as well as the role and capabilities of regional and extra-regional actors in reducing political instability and, consequently, filling the security deficit. During the study, the author analyses the role of international organizations and partners in the processes of resolving the security deficit in detail and in the framework of stabilizing the situation in the Central Sahel region.